

Д. Н. Копелев

ИМПЕРСКАЯ МОДЕЛЬ КНЯЗЯ И. А. ЩЕРБАТОВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В 1720–1725 гг.*

Одна из острейших проблем Петровской эпохи — «кадровый голод», пронизывавший все сферы государственного управления. В конфронтационном противоборстве патриархальных тенденций, блокировавших реформы, и насаждаемых сверху радикальных форм петровской модернизации происходили постепенное размывание родовитого княжеско-боярского управленческого слоя и оттеснение аристократии на второй план. Параллельно формировалась система иерархично организованных чиновников, всецело связанных с государевой службой, зависимых от выслуги и поднимавшихся на новые ступени социальной иерархии за счет заслуг перед государством. Создавая новые институты власти, реформаторы, разумеется, использовали старую знать с ее навыками управления, высоким образовательным уровнем и традиционным престижем носителей властных полномочий. Однако при организации новой системы государственных служб было необходимо обеспечить эффективную и четкую работу, добиваясь, чтобы трудно управляемый механизм власти выполнял бы задачи модернизации. В этом и заключалась наибольшая трудность. «Преображаемая» Россия испытывала крайнюю нужду в энергичных и образованных профессионалах, подготовленных не только исполнять правительственные распоряжения, но и тонко чувствовать новые веяния в политике, претудады-

* Статья написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Грант № 14-01-00079.

вая порой изменения правительственного курса, а в идеале — способных проявить недюжинную инициативу и найти новые пути к его совершенствованию. Выстраиваемая Петром I меритократическая модель управления как раз и ориентировалась на поиск и выдвижение подобных людей, открывая неожиданные карьерные перспективы перед одаренными выходцами из старинных аристократических фамилий и незнатных дворянских родов. Неудивительно поэтому, что многие из молодых «птенцов гнезда Петрова» использовали предоставленный им шанс и с успехом поднимались на вершины административной иерархии.

И. Князь Иван Щербатов и идеи «господина Ляуса» в России

Ярким представителем новой генерации европеизированных российских управленцев стал князь Иван Андреевич Щербатов (1696 — 02.11.1761), представитель древней черниговской ветви дома Рюриковичей, родоначальником которой считается правнук князя Константина Юрьевича Оболенского — Василий Андреевич, по прозвищу Щербатый (XVII-е колено от Рюрика), живший в XV в.¹ Многочисленные члены этой разветвленной фамилии, среди которых было немало стряпчих, стольников и окольничих, играли немалую роль в приказном и воеводском управлениях Московского государства. Один из них, отец Ивана Андреевича, князь Андрей Дмитриевич Щербатов, был спальником Петра I, дежурившим в комнате государя. В 1712 г. 16-летнего Ивана по царскому смотру определили солдатом Преображенского полка. В 1719 г. на собственные средства молодой князь отправился в Англию, проучился здесь около трех лет, штудировав математику, тригонометрию, астрономию и навигационные науки, и, как он сам писал Петру I из Лондона, «по многом моем труде, пришел в некоторое знание французского и английского языков, что оными могу <...> говорить и с них на русский язык переводить»². Русский дворянин рассчитывал закрепить полученные знания, пройдя стажировку на службе в Британском флоте под командованием вице-адмирала Джеймса Беркли, и обратился к русскому резиденту в Лондоне Ф. П. Веселовскому с просьбой походатай-

¹ Долгоруков П. Российский родословный сборник. СПб., 1840. Кн. I. С. 69–80. Биографию И. А. Щербатова см.: Корсакова В. Щербатов, Иван Андреевич // Русский биографический словарь. Т. 24: Шапов–Юшневский. СПб., 1912. С. 98–100.

² Пекарский П. П. Наука и литература при Петре Великом. Т. I: Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. СПб., 1862. С. 244.

ствовать о его приеме на военно-морскую службу. Посредничество Веселовского, впрочем, ни к чему не привело. Сказалось ухудшение англо-русских отношений, которое привело к полному разрыву официальных дипломатических связей России с Великобританией в ноябре 1720 г. В такой ситуации британское Адмиралтейство совершенно не жаждало делиться навигационными знаниями с российскими учениками, ведь в случае вполне ожидаемого возможного военного конфликта с Россией полученные ими знания могли воздасться сторицей³.

В 1721 г. несостоявшийся «практикант» вернулся в Россию и был определен на службу в Иностранную коллегию. Однако еще в бытность в Лондоне, в марте 1720 г., Щербатов через торгового агента в Амстердаме фон Денбурха направил в Петербург крайне любопытное сочинение, представлявшее собой перевод сочинения шотландского банкира Джона Ло “*Considérations sur le numéraire et le commerce par J. Law*”, под заглавием «Деньги и купечество, рассуждено с предложениями к присовокуплению в народе денег чрез г-на Ивана Ляуса, ныне управителя королевского банка в Париже». Дубликат письма Щербатов переслал кабинет-секретарю Петра I А. В. Макарову, обратившись к нему с просьбой помочь довести его до государя. Почта, впрочем, шла с большой задержкой, и рукопись к царю не попала, Макаров же получил послание Щербатова с большим опозданием через восемь месяцев. Но предусмотрительный князь перестраховался и отправил в Россию своего слугу Федора Нехаева, передав ему еще один экземпляр перевода. В конечном счете Петр все же получил «подносной вариант», который хранится в отделе рукописей РНБ⁴.

К этому моменту, впрочем, возглавляемая Ло могущественная Миссисипская компания, поочередно поглотившая Западную, Сенегальскую, Ост-Индскую, Китайскую и Африканскую компании и ставшая монополистом во французской торговле с Америкой, Индией, Африкой и Китаем, рухнула⁵. Сам Ло, тесно связанный с попытками якобитов

³ Пекарский П. П. Наука и литература при Петре Великом... С. 244. См. также: Кросс Э. У Темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII веке / Пер. с англ. Н. Л. Лужецкой. СПб., 1996. С. 177.

⁴ ОР РНБ. Ф. 885 (Эрмитажное собрание). Д. 1226.

⁵ Горн Ж. К. Джон Ло. Опыт исследования по истории финансов: пер. с нем. СПб., 1895; Бабст И. К. Джон Ло, или финансовый кризис Франции в первые годы регентства. М., 1852; Аникин А. В. Юность науки: жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М., 1985; Он же. История финансовых потрясений: от Джона Ло до Сергея Кириенко. М., 2000; Wiston-Glenn A. V. John Law of Lauriston, financier and statesman. L., 1903; Hyde H. M. John Law, the history of

возвести на престол принца Джеймса Фрэнсиса Эдуарда Стюарта, иначе говоря «короля» Якова III Стюарта, и «заговором Аттербери»⁶, вынужден был бежать в Брюссель и в 1729 г. скончался в Венеции. Однако, готовя перевод книги шотландского банкира, Щербатов скорее всего не имел ни малейшего представления о политических нюансах деятельности Ло и стремился прежде всего ознакомить царя с его экономическими воззрениями⁷. Результатом его трудов стало «Мнение князя И. А. Щербатова, сообщенное императору Петру I о создании в России банка и купеческих компаний», которое, по словам автора, «может быть прибыльно государству вашего величества»⁸.

Прежде всего, следуя идеям «господина Ляуса» (Ло), Щербатов предлагал с помощью банков и выпуска бумажных «обещательных писем», гораздо более удобных в обращении, чем серебряные деньги, оживить внутреннюю торговлю в России. «Банковские письма, — по мнению Щербатова, — суть те денги, ибо за денги ходят», и их использование «может быть прибыльно государству вашего величества». Перечисляя возможные выгоды от использования банкнот, князь сокрушался, что «понеже российский народ не приучился к банку», и уточнял преимуще-

an honest adventurer. L., 1948; *Trintzius R.* John Law et la naissance du dirigisme. P., 1950; *Daridan J.* John Law. Pere de l'inflation. P., 1958; *Faure E.* La banqueroute de Law: 17 juillet 1720. P., 1977; *Dessert D.* Argent, pouvoir et société au Grand Siècle. P., 1984; *Thiveaud J.-M.* De l'autre côté du miroir: monnaie et finances de la Russie au XVIII-e siècle // *Revue d'économie financière.* 1992. № 21. Les finances de l'ex-URSS: La compétitivité des places financières. P. 183–202; *Murphy A. E.* John Law: économiste et homme d'état. Bruxelles, 2007.

⁶ *Cruikshanks E., Erskine-Hill H.* The Attenbury plot. N. Y., 2004. P. 31–42, 48–56, 233–234. Об участии в «заговоре Аттербери» Петра I и российских представитель см.: *Копелев Д. Н.* Предыстория секретной экспедиции Петра I на Мадагаскар 1723–1724 гг. // *Вопросы истории.* 2016. № 3. С. 90–107.

⁷ Спустя двадцать с лишним лет князь Щербатов, который на тот момент являлся российским посланником в Великобритании, стал свидетелем нового выступления якобитских «бунтовщиков в Скотландии» в пользу принца Чарльза Эдуарда Стюарта, которое закончилось их поражением при Каллодене 16 апреля 1746 г. Его депеши в Петербург см.: *Дипломатические хроники: Реляции князя И. А. Щербатова о шотландской революции 1745/46 гг.* / Подгот. к публ. К. А. Писаренко // *Русский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах.* М., 2007. Т. XVI. С. 251–282. URL: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/rag/rag-251-.htm> (дата обращения: 16.12.2015).

⁸ Опубликовано в: *Троицкий С. М.* «Система» Джона Ло и ее русские последователи // *Франко-русские экономические связи* / [редкол.: Ф. Бродель и др.]. М.; Париж, 1970. С. 90–138.

щества новой платежной системы: «...те бумажные деньги способнее к задаче, две тысячи рублей в бумаге можно заплатить в меньшее время, нежели двадцать рублей в серебре». Кроме того, они «мало места занимают и без потери»⁹. В своих планах Щербатов ключевое значение придавал организации акционерной торговой компании, капитал которой складывался из взносов пайщиков, причем все металлические деньги участники должны были обменять в банке на «билеты». По замыслу Щербатова компания должна была выпустить акции на 20 млн рублей, причем владельцы акций не могли получить деньги обратно, но имели право перепродавать их. Предусматривалось, что создаваемая компания расширит торговлю с Персией и Китаем, а также установит торговые связи с Испанией, Португалией, Италией и будет посылать туда товары на отечественных кораблях, минуя посредников. Предлагая установить торговые отношения с Испанией и Португалией, владевшими богатейшими колониями в Америке и Азии и бывшими основными поставщиками золота и серебра в Европу, Щербатов рассчитывал увеличить запасы драгоценных металлов в России, где их добыча в это время была небольшой. Чтобы лучше следить за состоянием спроса на рынке, купеческая компания, по мнению Щербатова, должна была послать во все важнейшие страны агентов, «знающих торг», и «тем агентам приказать накрепко, дабы смотрели в тех землях, в которые посланы будут, каким способом торг распространять». Отсутствие подобных компетентных специалистов, по мнению князя, уже обернулось для России большими финансовыми потерями, так как русские торговые агенты в Западной Европе не известили вовремя царя о «зачатии и о состоянии Миссисипской компании во Франции, а в Англии о состоянии Полуденной (Компания Южных Морей. — Д. К.) компании». А ведь если бы, сожалел Щербатов, «употребить в те компании некоторое число денег и немногие месяцы спустя продать долю, которая была положена в компании, а чрез ту продажу иметь прибыль во Франции в двадцать раз, а в Англии в три или четыре раза того числа, сколь положено было»¹⁰.

Впрочем, крах упомянутых Щербатовым французской Миссисипской компании и британской Компании Южных морей продемонстрировал, насколько рискованными оказывались вложения в колониаль-

⁹ ОР РНБ. Ф. 885. Д. 121. Л. 44.

¹⁰ Там же. Л. 49 об. О компании Южных морей см.: *Carswell J. The South Sea bubble. L., 1960; Dale R. The first crash: lessons from the South Sea bubble. Princeton, 2004.*

ные «мыльные пузыри». И, как выясняется, не один князь Щербатов интересовался планами Ло и сообщал о них в Петербург. Петр проникался идеями заморской экспансии и благодаря донесениям российского посла в Париже барона фон Шлейница, встречавшегося с Ло. В одном из них фон Шлейниц сообщал о переговорах с банкиром и перечислил основные пункты будущей программы экспансии: «1. Ежели то основано, что чрез море Глациале (Ледовитое) подле берегов вашему величеству принадлежащих дорогу в Японию и в Сиям и далее найти возможно. 2. Может ли ваше величество в своих землях у того моря способный город и гавен построить, где б торговые корабли зимовать и все потребные запасы и субсистенцию иметь могли. 3. Не было ли, как ему сказано, с Англией и Голландией каких предложений и сообщения. 4. В чем оные предложения состояли. 5. Для каких причин в. в-во с теми морскими державами о том согласиться не изволил. 6. Ис Китай и Персии приходящие товары могут чрез в. в-во земли з безопасностию ходить и к Балтийскому морю привезены быть. 7. Какие способы в. в-во имеет для безопасности караванов и может ли в. в-во в своих землях оным прикрытием учинить и изыскать. 8. Какие иждивения в. в-во для того к строению гавена у море Глациалы и к прикрытию каравана претендуете. 9. Исправную спецификацию тем товарам, которые в. в-во или чрез море Глациале или сухим путем ис Персиды, Китай, королевства Сиямского и из других во Азии лежащих государств получить можете. 10. Мочно ли чрез в. в-во земли какой комерциум в упомянутые земли в Азии лежащие с товарами во Франции деланными или тамо родящимися изыскать и спецификацию тем товарам, о которых в. в-во чаете, что в те земли отправлены быть могли»¹¹.

Информировали о замыслах Ло и некоторые российские представители, проживавшие в Париже, которые по-своему попытались воспользоваться проектом Ло и, стремясь «сорвать банк», вложили деньги в финансовые спекуляции. Одним из них был специальный агент царя Алексей Юров, направленный в Париж для закупки картин и книг. В рапорте от 15 июля 1720 г., адресованном Макарову, Юров красноречиво описал панику, охватившую Париж в момент крушения банка Ло, когда «один банкир многих бумажными деньгами обманул и ушел»¹². «Франция пришла в великую скудость, понеже ни у ково денег нет ничего, а ходят толко билеты банковыя, которых в комерцию ништо не берет, отчего много помирало з голоду. А в банке не платят больше десяти гулденов,

¹¹ Цит. по: Троицкий С. М. «Система» Джона Ло... С. 110–112.

¹² Архив СПб ИИ РАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. XVII. Л. 166.

а ныне и ничего не дают. Но когда платили оныя по десяти гульденов билеты, тогда множество великое приходило народу, и от тесноты и от жажды великой, чтоб иметь деньги, нахаживали мертвых человек по 30 и по 40 в день в банке»¹³. Юров знал, о чем писал: вложив средства в ассигнации банка Ло, он сам оказался на грани банкротства. Чтобы избежать разорения, он женился на дочери состоятельного торговца, однако приданого супруги не хватило, чтобы оплатить все долги. В Петербурге, впрочем, благосклонно отнеслись к просьбе Юрова помочь ему рассчитаться с кредиторами. В письме послу князю А. Б. Куракину Петр писал, что «женитьба его нам не противна, а тот долг за него велели мы отдать здесь французскому министру Кампредону»¹⁴. Судя по документам, император дважды отдавал распоряжения перевести во Францию денежные суммы для оплаты долга Юрова: в апреле 1723 г. он дал указание своему агенту в Гамбурге Говерсу перевести 400 ефимков, сняв их с конфискованных банковских счетов опального вице-канцлера барона П. П. Шафирова, а в январе 1724 г. приказал перевести в Париж 1200 рублей из соляных денер¹⁵.

Нам неизвестна реакция императора на записку Щербатова. Однако нет никаких сомнений, что предложенный им план создания банковской системы и переориентирования российской внешней торговли на новые рынки не остался без внимания. Тем более что идеи активизации колониальной политики были широко востребованы, и на протяжении 1710-х годов в этом направлении наметилась целая программа взаимосвязанных мероприятий. Ее составными звеньями выступали ранние проекты освоения Северного морского пути (проект Ф. С. Салтыкова¹⁶), экспедиции по отысканию золотых россыпей и водного пути из Средней Азии в Индию и специальные экспедиции, отправленные в Тихий океан для прокладки морского пути в Японию, Китай и Индию¹⁷. И вполне можно разделить чувства Е. В. Анисимова, подчеркнув-

¹³ «По указу вашего величества з живописцем договорился писать баталии». Документы РГАДА об исполнении парижскими мастерами заказа Петра I. 1717–1727 гг. // Исторический архив. 2011. № 1. С. 187.

¹⁴ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. XVII. Л. 166, 166 об.

¹⁵ Архив ЛОИИ. Ф. 270. Д. 103. Л. 517; Ф. 270. Оп. 1. Д. 106. Л. 287. О деятельности Юрова см.: *Курукин И. В. Алексей Юров: «Лишний человек» в эпоху петровских реформ и после* // Россия в XVIII столетии. М., 2009. Вып. III. С. 136–151.

¹⁶ См.: *Павлов-Сильванский Н. П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты.* СПб., 1897. Ч. I. С. 11–56; Ч. II. С. 1–47.

¹⁷ Например, экспедиция, направленная в 1710 г. для обследования островов, лежащих от устья Колымы до Камчатки (Памятники сибирской истории

шего, что «дух захватывает от идей царя, мечтавшего с помощью каналов и поворотов рек добиться того, чтобы однажды, сев на судно в Петербурге, сойти с него на берегах Инда»¹⁸.

II. «Все на свете новые места трудами обыскателей находятяся»

Идеи заморской экспансии носились в воздухе. Окончание Северной войны развязало императору руки, дав возможность проложить новые векторы во внешней политике. Разрыв дипломатических отношений с Великобританией¹⁹, охлаждение недавних «дружеских» связей с Нидерландами и Священной Римской империей диктовали и соответствующие орбиты внешнеполитической активности российского императора, стремившегося путем дипломатического зондажа, сложных интриг и силового давления нарушить непрочное политическое равновесие в Европе, найти новых союзников и торговых партнеров, одновременно активизируя экспансию на Восток²⁰. Флот и море открывали перед молодой Российской империей мировой рынок. Она могла теперь претендовать на роль самостоятельного игрока на трансокеанских торговых трассах, а российские купцы, действующие как самостоятельные посредники на зарубежных рынках, отвозили бы «товары и сбывали их в чужих краях не через посредство других мореплавательных народов,

XVIII века. Кн. I: 1700–1713. СПб., 1882. С. 464–471); разведывательная экспедиция 1719 г. геодезистов И. Евреинова и Ф. Лужина вдоль Курильских островов с заданием определить на месте, «сошлася ль Америка с Азиєю» (Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. № 3266). См. подробнее: Миллер Г. Ф. Известия о путешествиях и открытиях в Северном Ледовитом океане, с Российской стороны учиненных // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1758. № 7/1; Ефимов А. Из истории великих русских географических открытий. М., 1971. С. 144–202.

¹⁸ Анисимов Е. В. Петр Великий: личность и реформы. СПб., 2009. С. 387.

¹⁹ См. подробнее: Никифоров Л. А. Русско-английские отношения при Петре I. М., 1950; Кросс Э. Г. Английский Петр. Петр Великий глазами британцев XVII–XX веков. СПб., 2013.

²⁰ См. подробнее: Андреев А. И. Экспедиции на Восток до Беринга в связи с картографией Сибири первой четверти XVIII в. // Труды историко-архивного института – 2. 1946. С. 181–202; Крылова Т. К. Отношения России и Испании в первой четверти XVIII века // Культура Испании: сб. / Редкол.: А. М. Деборин (отв. ред.), В. М. Жирмунский, П. И. Лебедев-Полянский, А. А. Смирнов. М., 1940. С. 327–352; Альперович М. С. Россия и Новый Свет (последняя треть XVIII века). М., 1993; Бобылев В. С. Внешняя политика России эпохи Петра I. М., 1990. С. 157–160.

а на собственный счет и на своих перевозных судах»²¹. В частности, и изучаемые Щербатовым проекты Ло предусматривали организацию транзитной торговли Франции с Персией, Индией, Китаем, Японией и другими азиатскими странами, в которой России отводилась ключевая роль. В основе их лежали идеи меркантилизма, суть которых открыто высказал президент Коммерц-коллегии граф П. А. Толстой в беседе с графом Кампредоном в ноябре 1721 г.: «Пора и вам, и нам воспользоваться сокровищами, которые до сих пор извлекали другие из этой страны»²². Средством к обогащению страны виделась заморская экспансия, и в первую очередь активизация внешней торговли, организация заморских плаваний и продвижение на восток. Причем характерно, что предпочтение отдавалось поиску морских путей. Симптоматичны скептические замечания, высказанные первым министром Франции кардиналом Гийомом Дюбуа. В поисках новых внешнеполитических партнеров и опасаясь «возобновления смут в Европе»²³, Дюбуа осто-

²¹ Фоккерорд И. Г. Россия при Петре Великом // ЧОИДР. 1874. Кн. 2. Отд. 4. С. 77. О русском торговом купечестве см. подробнее: Познер М. В. Исторический обзор правительственных мероприятий для развития русского торгового мореходства. СПб., 1895; Уляницкий В. А. Русские консульства за границей в XVIII в. М., 1899. Т. I; Лаппо-Данилевский А. С. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. СПб., 1899; Миронов Б. Н. К вопросу о роли русского купечества во внешней торговле Петербурга и Архангельска во второй половине XVIII — начале XIX века // История СССР. 1973. № 6; Репин Н. Н. Из истории торговых связей России со странами Западной Европы через Архангельск в первой четверти XVIII в. // Сб. научных работ аспирантов исторического факультета. М., 1970; Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974; Репин Н. Н. Коммерческое судостроение в России в конце XVII — первой половине XVIII в. // Вопросы истории. 1978. № 1; Он же. Торговля России с европейскими странами на отечественных судах (конец XVII — середина 60-х годов XVIII в.) // Исторические записки. М., 1985. Т. 112; Демкин А. В. Западноевропейское купечество в России XVII в. М., 1994. Вып. 1–2; Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996; Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е — начало 60-х годов). М., 1999; Она же. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е — начало 60-х годов). М., 1999; Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М., 2005.

²² Сборник РИО. 1884. Т. 40. С. 359.

²³ О деятельности кардинала Дюбуа см.: Lagane G. L'Abbé Dubois: diplomate et premier ministre. P., 2000; Chaussinant-Nogaret G. Le Cardinal Dubois, 1656–1723, ou une certaine idée de l'Europe. P., 2001; Dupilet A. Le Cardinal Dubois: Le génie politique de la Régence. P., 2015.

рожно зондировал возможности «торговли московитов» с Индией и вынес следующее заключение: «Довольно трудно предположить, чтобы торговля посредством караванов, проходящих обширные и заселенные варварами страны, не подвергалась большим превратностям. Равно и необходимость перевозить отправляемые в Индию и извлекаемые из нее товары сухим путем на расстоянии 2700 миль требует, надо полагать, значительных издержек, может быть, гораздо больших, чем при перевозке морем»²⁴.

В декабре 1721 г. де Кампредон представил «Докладную записку о французской торговле», в которой доказывал необходимость принятия мер по расширению торговли между Францией и Россией, чтобы ослабить на русском рынке позиции Англии и Голландии. По мнению посла, после окончания Северной войны Россия будет стремиться развивать чрезвычайно выгодную для нее торговлю с Персией и Индией. Для этого у нее есть все необходимые рычаги: Волжский путь, удобный порт в Астрахани, крепости в Сибири. Подчеркивая, что Петр предпринимает активный зондаж в восточном направлении, граф писал: «Торговля с Восточной Индией может представить выгоду лишь тогда, если найден будет морской путь в Индию, без необходимости совершать кругосветное плавание. Этот путь надеются отыскать из устья реки Оби, громадной реки, протекающей через Тартарию и Сибирь, государство, находящееся под владычеством царя, где она принимает название Тобола и Иртыша, и впадающей в Ледовитое море под 68 градусом». Исходя из господствующих в те времена представлений европейцев о северо-восточном проходе в Тихий океан и сравнительной близости Японии, де Кампредон рисовал невероятно перспективные возможности русско-французской торговли: «Недавно царь послал людей, сведующих в мореплавании, в географии и астрономии для исследования, судосходно ли с этой стороны Ледовитое море <...> и есть ли там порты или нельзя ли устроить таковые. В последнем случае царь велит построить корабли, приспособленные к плаванию по этому морю, по которому, если оно судосходно, можно не более как в два месяца доплыть до берегов Японии, тогда как англичане и голландцы, вынужденные совершать для этого кругосветное плавание, употребляют полтора года»²⁵.

Идея о поиске морских путей на Восток, в богатую Индию, завладела царем, связавшим его с вопросом о так называемом Северо-восточ-

²⁴ Письмо де Кампредону от 24 июля 1722 г. // Сборник РИО. 1885. Т. 49. С. 124.

²⁵ Сборник РИО. 1884. Т. 40. С. 422–423.

ном проходе. В июле 1722 г. во время Персидского похода на одном из привалов на берегу Аграханского залива, где любимый денщик государя Василий Поспелов обнаружил удобное место для гавани, зашел разговор о богатствах Камчатки, Шантарских и Курильских островов, открытых казаками. «Все на свете новые места трудами обыскателей находятся и открываются», — заявил по этому поводу император. Присутствовавший при разговоре геодезист Федор Соймонов «за удобный способ <...> рассудил вспамятовать или упомянуть, что задолго в моей мысли находилось, а именно, о сибирских восточных приморских местах», и, обратившись к Петру, «доносить начал: <...> Сколько Христофору Колумбу, потом и Америку Веспучису в сыскании Америки труда и опасности было, но не меньше того голландцы и прочие в купеческом их мореплавании, обходя как Бона-Эсперанца, идучи в восточную Индию, как труды, так и продолжительное время и донныне претерпевают. А как вашему величеству известно, сибирские восточные места и особенно Камчатка от всех тех мест и Японских, Филиппинских островов до самой Америки по западному берегу остров Калифорния, уповательно не в дальнем расстоянии найтись может, и потому много б способнее и безубыточнее российским мореплавателям доходить возможно было против того, сколько ныне европейцы почти целые полкрута обходить принуждены. Те мои слова его величество прилежно все слушать изволил, но как скоро я речь мою окончил, так скоро мне изволил сказать: Слушай, я то все знаю, да не ныне, да то далеко...»²⁶.

О пристальном внимании Петра к заокеанским плаваниям вспоминал и близкий императору механик А. К. Нартов, обучавший его токарному делу. Уже незадолго до смерти императора, в январе 1725 г., разговаривая с генерал-адмиралом Ф. М. Апраксиным, Петр признался: «Худое здоровье заставило меня сидеть дома. Я вспомнил на сих днях то, о чем мыслил давно и что другие дела предпринять мешали, то есть о дороге чрез Ледовитое море в Китай и Индию. На сей морской карте проложенной путь, называемый Аниан, назначен не напрасно. В последнем путешествии моем в разговорах слышал я от ученых людей, что

²⁶ СПФ РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 195. Л. 9. Этот текст был опубликован А. П. Соколовым (см.: *Соколов А. П.* Русская морская библиотека. 1701–1851. Исчисление и описание книг, рукописей и статей по морскому делу за 150 лет. СПб., 1883. С. 98). В несколько ином, литературно переработанном, варианте этот текст был также приведен В. Н. Берхом (см.: *Берх В. Н.* Жизнеописания первых российских адмиралов, или Опыт истории российского флота. СПб., 1832. Ч. II. С. 121–124).

такое обретение возможно. Ограда Отечество безопасностью от неприятеля, надлежит стараться находить славу государству чрез искусства и науки. Не будем ли мы в изследовании такого пути счастливее голландцев и англичан, которые многократно покушались обыскивать берегов американских?»²⁷

Рассчитывая придать новые импульсы русской торговле, император отдавал себе отчет в необходимости новых коммерческих партнеров. Рычагом внешнеполитической деятельности должна была стать Коммерц-коллегия, в делах которой за этот период начали откладываться материалы об «умножении персидского торгу и о приласкании армян», секретные донесения об испанских и французских экспедициях, о китобойном промысле и заготовлении сала и ворвани и продаже их в заморский отпуск²⁸. Российским дипломатам и купцам следовало искать новые рынки сбыта, разворачивая торговлю в южном направлении. Первой ласточкой стали попытки по нормализации дипломатических и торговых отношений со средиземноморскими странами. В 1721 г. французский консул в Петербурге Анри Лави²⁹, выходец из бордоского купечества, сообщил в Париж о намерении царя отправить в Испанию, Португалию и Италию торговые суда с военным конвоем. По информации Лави, задачи этого торгового предприятия формулировались следующим образом: «Показать русский флаг, узнать различные виды торговли этих наций и, ознакомив с ними своих подданных, возбудить в них соревнование, дабы они впоследствии и сами заводили торговые сношения», а затем организовать в крупных городах торговые консульства³⁰.

III. «Ехать тебе в Кадис»

Предпринимаемые шаги выступали частью большого проекта Петра I, предусматривавшего проведение тайных коммерческих операций по заведению торговых контор в Кадисе и Бордо, созданию торговой компании в Испании наподобие нидерландской Ост-Индской и организацию широкой торговли персидскими товарами в Европе³¹. Поездка

²⁷ *Нартов А. К.* Достопамятные повествования и речи Петра Великого // Записки Императорской Академии наук. 1891. Т. 67/6. С. 98.

²⁸ *Козлова Н. В.* Российский абсолютизм... С. 148.

²⁹ О деятельности Лави см. подробнее: *Baron S. H.* Henry Lavie and the Failed Campaign to Expand Franco-Russian Commercial Relations (1712–1723) // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 38. Berlin, 1995. S. 29–50.

³⁰ Сборник РИО. 1884. Т. 40. С. 267, 268.

³¹ *Волосюк О. В.* Испания и российская дипломатия в XVIII веке. М., 1997.

в Испанию в 1721–1722 гг. дипломатического агента П. Беклемишева и миссия норвежца капитана Питера Бредалья, посланного для найма военно-морских офицеров, стали первыми практическими шагами по сбору сведений о торговых флотах, отправляемых в Испанскую Америку, и возможностях русско-испанской торговли³².

Следующим этапом проекта стала миссия князя Щербатова, который из инициатора проекта превратился в его непосредственного исполнителя. 20 августа 1723 г. Иван Андреевич, пожалованный к тому времени советником Коммерц-коллегии, получил секретный указ об отправке в Испанию. Под видом «валентира» он должен был направиться в Кадис, главный порт на Атлантическом океане, ворота в Новый Свет. Здесь ему поручалось основать консульство и организовать русскую торговлю, но на первых порах действовать негласно и обзавестись дружественными связями в кругах испанских торговцев, «все разузнать о потребных товарах», определить специфику местного товарооборота и «тайным образом разведовать о той коммерции и разговаривать с купцами»³³. Особое значение в Петербурге придавали информации о флоте, «которой из Гишпаниии в Америку ходит». Собранные сведения могли оказаться полезными, особенно если принять во внимание неоднократно встречающиеся в документах указания на необходимость составить конкуренцию английским и нидерландским судостроителям и торговцам. Не случайно Щербатову предписывалось узнать, по какой цене испанцы покупают корабли, и немедленно сообщить об этом в Петербург³⁴. «Те корабли продают им англичане и галанцы, — говорилось в указе, — отчего немалой себе авантаж имеют, понеже оные употребляют прежде у себя лет 10 или 12, потом приводят в Гишпанию и продают на щет королевский и партикулируют, за что получают немалое число денег»³⁵.

Однако не только вопросы кораблестроения вызывали интерес у российской стороны. Сохранились протоколы специального межведомственного совещания в Коллегии иностранных дел с представителями Коммерц-коллегии, прошедшего 25 июня 1724 г. На нем обсуждался перечень товаров, которые могла бы экспортировать Испания. Среди так называемых «товаров американских», то есть тех, которые можно получить из Испанской Америки, на первом месте были поставлены

³² См. подробнее: *Крылова Т. К.* Отношения России и Испании... С. 341–344.

³³ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 103. Л. 652.

³⁴ Там же. Д. 104/1. Л. 282.

³⁵ Там же. Д. 103. Л. 655 об.

«золото — пистоллями из Мексики и Перу», серебро («ефимки, в Индии деланные, и слитки из Мексики и Перу»), жемчуг, изумруд, а также «кинкин («пригодно в лекарство») и «кокао и банил — употребляются для дела шекулата»³⁶.

7 ноября 1723 г. последовал именной указ Щербатову: «Ехать тебе в Кадис», — распорядился Петр и, подтверждая свои ранние распоряжения относительно заведения торговых представительств в Кадисе, направил в помощь Щербатову под именем «валентиров» Якова Матвеевича Евреинова³⁷ и Алексея Вешнякова³⁸. Параллельно ради «крепчайшего соединения обоих корон» развивались коммерческие дела с Францией. В начале ноября 1723 г. поручик от галер Иван Антонович Алексеев получил указание ехать консулом в Бордо, центральный порт в торговле с Вест-Индией, «для восстановления коммерции между Россией и Францией». В данных ему инструкциях, напоминавших щербатовские, предписывалось «искать <...> с тамошними купцами знакомства и разведывать подлинно, какие товары из России и из других стран северных краев во Францию привозимы». В том случае, «если разведать тебе будет не можно, то стараться, чтоб тайным образом о том подлинно разведать», особое внимание уделяя тому, что «флоту их воинскому потребно»³⁹. Алексееву надлежало также собрать сведения о торговле вином и изучить перспективы французского рынка для сбыта продукции китобойных промыслов и персидских товаров: шелка, юфти, шафрана, сухофруктов, «орехового, кипарисного и пальмового дерева»⁴⁰. Особое место в планах Петра занял вопрос о создании во Франции и Испании русских торговых компаний — «наисельнейшую», по аналогии с нидерландской Ост-Индской компанией, надлежало организовать в Испании. Среди иностранных коммерсантов следовало найти надежных партнеров, а для содержания конторы нанять квалифицированных и лояльных служащих. Агентам предписывалось соблюдать осторожность и рекомендовано действо-

³⁶ Покровский А. В. Беринг и его экспедиция // Экспедиция Беринга. Сборник документов / Подгот. к печати А. Покровский. М., 1941. С. 21.

³⁷ Сын Матвея Григорьевича Евреинова, известного московского купца, члена гостинной сотни, получивший образование за границей и являвшийся одним из торговых представителей в Нидерландах.

³⁸ ОР РНБ. Ф. 885. Д. 124/2. Л. 1.

³⁹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 7. № 4341. С. 144. О деятельности Алексеева в Бордо см.: Уляницкий В. А. Русские консульства за границей... С. 87–107.

⁴⁰ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 104/1. Л. 277.

вать «сколь возможно негolosно <...> дабы лишним эхом вреды вместо пользы не было»⁴¹.

С начала 1724 г. начали предприниматься конкретные шаги по осуществлению задуманной программы. 24 января 1724 г. русскому послу в Мадриде князю С. Д. Голицыну от испанского правительства был передан проект Франциска Перраты об организации русско-испанской торговли, после рассмотрения которого князь получил предписание объявить испанскому двору, что «мы к установлению прямой директной между обоими государствами коммерции весьма склонны»⁴². Тогда же, в феврале, Щербатов выехал в Испанию и, преодолев маршрут Рига–Кенигсберг–Гамбург–Роттердам–Гаага–Париж–Мадрид, в августе прибыл в Кадис⁴³. Произошло это вскоре после прибытия в Кадис торгового флота из Америки. Не успев еще толком обжиться в Кадисе, Щербатов тем не менее уже сумел обзавестись сетью информаторов, и в донесении от 21 августа 1724 г. Щербатов представил Петру точные сведения о привезенных «из Мексики и колоний» грузах: кошенили, ванили, индиго, бархате, какао, меди, а также «в деланных серебре монетах», «в пистолях золота» и «в слитках дукатов»⁴⁴. Пока же князь добирался до Испании, Петр I в мае 1724 г. распорядился «изготовить два карабля в посылку и один фрегат на продажу, из которых послать один в Бордо, а два в Кадис, для того другой, что когда первой продадут, чтоб было людям на чем возвратиться»⁴⁵.

Контуры плана императора с каждым днем начинали вырисовываться все более отчетливо. Следующим шагом стал указ Петра I от 4 августа 1724 г. об учреждении торговой компании под государственным контролем и на казенные средства с целью установления торгового сношения с Испанией. «Понеже всем известно, что наши люди ни во что сами не пойдут, ежели не приневолены будут, того ради Коммерц-коллегия для сей новости дирекцию над сим и управление должна иметь, как мать над дитятем, ва всем, пока в совершенство придет»⁴⁶. Осенью 1724 г. в Бордо со специальной миссией направился гукор «Кроншлот». 24 декабря в Адмиралтейств-коллегию поступил указ об отправке в Испанию корабля «Страффорд» (замененного затем на «Девоншир») и двух

⁴¹ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 104/1. Л. 294.

⁴² Крылова Т. К. Отношения России и Испании... С. 346–348.

⁴³ ОР РНБ. Ф. 885. Д. 123/5.

⁴⁴ Там же. Д. 123/6. Л. 30, 31.

⁴⁵ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 107. Л. 96

⁴⁶ Полное собрание законов Российской империи. Т. 7. № 4540. С. 332.

фрегатов, ранее подготовленных для Мадагаскарской экспедиции⁴⁷: «Амстердам-Галлей» и «Декронделивде». Во Францию же должен был направиться один из фрегатов: «Армонт» или «Эсперанс»⁴⁸.

Параллельно проходила подготовка других заморских масштабных проектов. Об одном из них в представленном царю «Мнении» князь Щербатов рассуждал как о наиболее прибыльном. Касался он организации рыбного промысла в Белом море и создания торговой сети по продаже рыбопродуктов в Италии, Испании и Португалии. «Для зачатия той торговли, — писал Щербатов, — выписать из Англии рыбаков, которые бывали в Новонайденной земле и знают, какую рыбу ловить и как солить»⁴⁹. Дешевая же рабочая сила, легкие кредиты и низкая себестоимость рыбного промысла обеспечат России конкурентные преимущества перед Нидерландами и Великобританией. Одновременно разрабатывались планы по возобновлению китобойного промысла у побережья Лапландии, фактически находившегося в монопольном владении торговых компаний Нидерландов⁵⁰. В марте 1721 г. Лави доносил в Париж,

⁴⁷ См. подробнее: *Копелев Д. Н.* «Мадагаскарский король» и секретная экспедиция Петра Великого 1723–1724 гг. // Век Просвещения / Отв. ред. С. Я. Карп, сост. Г. А. Космолинская. Вып. 5: География эпохи Просвещения: между воображением и реальностью. М., 2015. С. 168–185.

⁴⁸ 14 мая 1725 г. корабли, определенные для плавания в Испанию, вышли из Ревеля с грузом воска, железа, пеньки, холта, сала, щетины, юфти, смолы и мыла. 24 августа они прибыли в Кадис (Материалы для истории русского флота. СПб., 1875. Ч. V. С. 90–98). Отправка фрегата «Эсперанс» задержалась на один год, и он прибыл в Бордо в сентябре 1726 г. (Там же. С. 268).

⁴⁹ ОР РНБ. Ф. 885. Д. 121. Л. 150, 150 об.

⁵⁰ *Веберман Э.* Китобойный промысел в России. М., 1914. Ч. 1; *Огородников С. Ф.* Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890; *Козинцева Р. И.* Внешнеторговый оборот Архангелогородской ярмарки и ее роль в развитии всероссийского рынка // Исследования по истории феодально-крепостнической России. М.; Л., 1964. С. 123, 124; *Петр Великий на Севере: Сборник статей и указов, относящихся к деятельности Петра I на Севере* / Под ред. А. Ф. Шидловского. Архангельск, 1909; *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство. Рубеж эпох или начало пути. СПб., 2008. С. 295, 296; *Крайковский А.* Биографический аспект трансфера европейских технологий морского промысла в Россию в XVIII в. // Материалы Международного научного семинара «Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы» / Науч. ред. А. А. Селин. СПб., 2013. С. 96–105; *Крайковский А. В.* «Как спущенный корабль» — планы переноса нидерландских технологий морского промысла и идеи европеизации России при Петре I // Россия и Нидерланды. Диалог культур в европейском пространстве: материалы V Меж-

что несколько лет назад некий английский негодник подал Петру записку, в которой предложил учредить рыболовецкую компанию для ловли семги, трески, моржей и китов в водах от реки Двины до реки Печоры. Рассмотрев и одобрив записку, Петр I передал ее «для просмотра» в Коммерц-коллегию. Дело обещало немалые прибыли. По информации французского консула, русские предприниматели вложили в него 36 тысяч рублей, получив прибыль в размере 28 тысяч. В качестве потенциальных торговых партнеров могли выступить французские купцы, которые «лучше всех прочих наций в состоянии заняться им, употребив для этого байонцев предпочтительно перед другими подданными короля»⁵¹.

Спустя полгода после доклада Лави, в ноябре 1721 г., в частной беседе с де Кампредоном граф Толстой вернулся к вопросу о китобойной компании, подчеркнув, что «царь приказал держать его в секрете до самого приведения в исполнение». По его словам, «голландцы, пользуясь нашим невежеством, почти одни присвоили эту ловлю и извлекают из нее громадные барыши. Мы должны этим богатством поделиться, образовавши вместе компанию; управляющим назначим французов, и им представлены будут всевозможные покровительство, льготы и выгоды, каких они пожелают»⁵².

Возможно, интерес к созданию новой китобойной компании, к организации которой был привлечен приехавший с де Кампредоном в Петербург парижский купец Лебон, занимавшийся поставками провианта для флота, подогревался неудачным опытом Сальной компании, патронируемой А. Д. Меншиковым и контролировавшей промыслы ворвани на Русском Севере⁵³. Все подготовительные работы по организации компании в Коле и Архангельске следовало, по указанию государя, держать в тайне от англичан и голландцев и «таким образом предупредить их в деле»⁵⁴. Параллельно собирались агентурные сведения. В одном из донесений, поступивших в Адмиралтейств-коллегию в 1723 г., содержа-

дународного Петровского конгресса (Санкт-Петербург, 7–9 июня 2013 г.). СПб., 2014. С. 261–272.

⁵¹ Сборник РИО. 1884. Т. 40. С. 217.

⁵² Там же. С. 359.

⁵³ См. подробнее: *Троицкий С. М.* Русский абсолютизм... М., 1974. С. 330, 331; *Дадькина М. М., Крайковский А. В.* «Промысел стараться умножить»: деятельность Сальной компании А. Д. Меншикова и морские промыслы на Русском Севере: 1704–1721 г. // Меншиковские чтения – 2014: науч. альманах / Гл. науч. ред. П. А. Кротов. СПб., 2014. Вып. 5 (12). С. 71–77.

⁵⁴ Сборник РИО. 1884. Т. 40. С. 375.

лись сведения о китобойном промысле голландцев — сообщалось число судов, вышедших на промысел, и приводились данные о затратах на их снаряжение⁵⁵. В перспективе речь шла об организации в Архангельске привилегированной китобойной компании с участием западноевропейских партнеров, указ о создании которой появился 8 ноября 1723 г.⁵⁶ В ее распоряжении находились пять судов, укомплектованных русскими матросами, «ловцов» же следовало вывезти из Голландии...

Со смертью Петра столь далекоидущие планы постепенно лишались масштабности. Однако, истратив колоссальные средства на модернизацию страны и оставив после себя Россию, которая во многих смыслах «изменилась до неузнаваемости», Петр I сумел обновить аппарат государственного управления, пополнившийся деятелями европеизированного типа. Среди этих людей новой генерации, продолживших деятельность и при наследниках императора, важную роль играл и князь И. А. Щербатов. В апреле 1726 г. его перевели из Кадиса в Мадрид полномочным министром при испанском дворе. В столице Испанского королевства он пробыл до 1731 г., а затем был направлен чрезвычайным посланником в Константинополь. Весной 1733 г. Щербатова назначили вице-президентом Коммерц-коллегии, затем он занял пост президента Юстиц-коллегии. Имея за плечами огромный дипломатический опыт, князь Щербатов, образованнейший человек своего времени, являлся также выдающимся знатоком языков и владел английским, французским, латынью, итальянским и испанским языками. В 1739 г. он вновь приехал в Великобританию, на этот раз в качестве российского посланника. Пробыл он в Лондоне до 1746 г. и, вернувшись в Россию, был в 1748 г. пожалован в сенаторы, а в 1757 г. стал действительным тайным советником, пройдя, таким образом, путь от солдата Преображенского полка до высокопоставленного вельможи Елизаветинской эпохи.

⁵⁵ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 224. Л. 249–250.

⁵⁶ Полное собрание законов Российской империи. Т. 7. № 4349.